

Считается, что голоса в голове звучат не к добру. Вот и Игорь когда услышал голос в своей «голове», которой у дерева не имелось, насторожился и струхнул. Этому событию предшествовал приход в оранжерею троих гуманоидных котов. Двое из них были ему знакомы — они всё время тут появлялись на протяжении недели: седой кошкодед и персиковая кошкодевочка. А вот третий впервые посетил его «тюрьму». Кошкомужик-брюнет выпучил на него жёлтые буркала с вертикальными зрачками, после чего он услышал его мысли:

«Ты меня слышишь?»

Поскольку первой реакцией Игоря был шок, от которого он впал в ступор, то ответа кошкомужик не добился.

«Мы пришли с миром. Мы хотим поговорить с тобой. Если ты слышишь мои мысли, то ответь. Пошли мне хоть какие-нибудь образы».

На этом кошкомужик не остановился. Он попытался проникнуть глубже в сознание Игоря. Тот не думал и даже предположить не мог, что продвинутая окклюменция ему может понадобиться так скоро. А ведь он до её практики ещё не дошёл, едва начал осваивать основы.

Менталист был близок к тому, чтобы проломить естественную ментальную защиту, которой обладает каждый разумный. Защиту мага, даже такого слабого, даже если он дуб дубом, пробить без волшебной палочки сложно. Во всех учебниках по ментальной магии говорилось, что полноценно проникнуть в сознание мага можно лишь с помощью волшебной палочки. Без неё же максимум получатся слабые внушения и считывание поверхностных мыслей. Реальность перевернула все знания волшебников о менталистике вверх дном. Кошкомужик без волшебной палочки и невербально уже практически прорвался через естественную защиту.

Нужно было срочно возвести окклюментный щит. Игорь судорожно вспоминал, как это делается. Следовало выпрямить спину и ощутить струну внутри себя. С этим он уже справился за неделю начальных практик, за исключением спины. Дубу её сложно выпрямить из-за отсутствия оной. А вот «струну» внутри себя он ощущал. Вернее, у него это была не струна, а множество канатов и нитей, которые шли от корней и расходились по ветвям.

Далее Рей Джикинс, автор учебника по защите сознания, рекомендовал превратить свои мысли-струну в вибрации. Игорь представлял себе это как частоту работы компьютерного процессора. Он визуализировал, будто его сознание в виде канатов и нитей начало вибрировать с частотой три целых четырнадцать сотых гигагерца. Суть этой методики заключается в том, что легилимент не знает, с какой частотой «вибрирует» сознание окклюмента. И хотя ему наверняка будет известна эта методика, ведь учебники в Хогвартсе одни для всех, но ему будет сложно подобрать нужную частоту. Для продвинутых окклюментов рекомендовали постоянно менять частоту вибраций, но до такого новичку далеко. Игорь был рад, что хотя бы начальную защиту удалось активировать.

— Ш-ш-ш! — зашипел и поморщился псион, и попытался схватиться за голову, но ему помешал прозрачный купол шлема.

Атака на разум Игоря тут же прекратилась.

— Тварь! — со злостью выдал кошкомужик.

— Господин Мыр, с вами всё в порядке? — обеспокоился профессор Мурр. — Что произошло?

— Эта тварь поставила пси-защиту!

— Простите, господин Мыр, но разве пси-защита действует не во время попыток проникновения в разум? — нахмурился профессор.

— Так и есть.

— Но у нас задача вступить в контакт с этим уникальным растением, — в тоне профессора прорезались рычащие нотки. — Не вламываться в его разум, а вступить в контакт! Вы мне так всю научную работу уничтожите. Что за самодеятельность? Я буду жаловаться вашему руководству.

— Заткнись, старик, — резко огрызнулся Мыр. — И без тебя голова раскалывается. Где вы нашли коштово дерево-псиона? Какого кошта меня не предупредили, что оно псион?!

— Оно псион? — удивился и одновременно обрадовался профессор Мурр. — Оно, конечно, пси-активно, но чтобы было псионом... Невероятно! Значит, оно не только разумное, но ещё и псион! Потрясающе! Шипелка, что с показателями?

— Эм... — она покосилась на голограмму, которую проецировал её коммуникатор, закреплённый поверх левого рукава скафандра. — Ментальная энергия объекта выросла на два пункта и равна тридцати трём единицам в пике.

— В пике? — профессор вывел показатели со своего коммуникатора. — Ого! Наблюдаются частотные помехи. Или это не помехи? Мр-р... Точно не помехи. Ментальные показатели объекта колеблются от единицы до тридцати трёх единиц с частотой три целых и четырнадцать сотых гигагерца. Это поразительно. Это... — его глаза широко распахнулись. — Это же число Пи! Да, всего лишь крайне грубое его исчисление. Но стоит учитывать, что нам выдали его в виде частоты колебаний ментальной активности, что, как я полагаю, сделать весьма непросто. По крайней мере, я о таком никогда не слышал. Дерево с нами пытается связаться и демонстрирует свою разумность. Ведь знание математики недоступно неразумным существам. Великая вселенная! У нас получилось! Первый контакт, и столь удачный. Нужно развивать общение. ОБЩЕНИЕ! — сурово он шевельнул вибриссами при взгляде на сотрудника спецслужб, которого с трудом сумел выписать для университета. — Вы понимаете, господин Мыр? Не взлом сознания, как вы привыкли на своей работе.

— Мр... — раздражённо выдохнул он. — Не нуди, дедок. Я профи. Общение, так общение.

Пока сполоты общались, Игорь успел успокоиться.

«Какого чёрта я паникую? Подумаешь, решили инопланетные разумные коты со мной поговорить. Вполне нормальное желание для инопланетян, похитивших волшебное дерево. Если на земле магов хоть граблями собирай, то почему их не должно быть у инопланетян? А использовать менталиста для разговора с представителем инопланетной флоры вполне разумный выход. Языка я их не знаю, говорить не умею. Так, Игорёша, успокойся. Как только менталист снова начнёт диалог — вступай в контакт. Конечно, если он в сознание ломиться не будет».

«Ты меня слышишь?»

Псион не стал пробиваться сквозь блок, а как ему и сказали, попытался установить контакт. Снова.

«Слышу. А ты меня?»

«Наконец! — в мыслях псиона чувствовалось облегчение».

— Он ответил мне, — обратился он вслух к профессору.

— Он?

— Объект ваш.

— И что он сказал? — обрадовался Мурр.

— Что слышит меня. И спросил, слышу ли я его. Итак, что мне ему сказать?

Дальше псион выступал в роли переводчика. Он говорил профессору то, что сказал ему Игорь, а затем передавал ему ответ Мурра.

«Я слышу тебя, — ответил Мыр».

«Кто вы такие и почему похитили меня?»

«Мы сполоты».

«Сполоты? Это ваше самоназвание? Мне сложно представить цепочку эволюции, которая заставила бы котов стать прямоходящими и развила у них разум. Ведь коты изначально хищники. Зачем хищнику разум, если ему и так неплохо?»

«Ты знаешь об эволюции?! — передал Мыр удивление профессора».

«Знаю. Ещё у нас, разумных Земли, считается неприличным отвечать вопросом на вопрос, избегая ответа. А у вас?»

«У нас тоже. Наша раса появилась в результате экспериментов Древних. Некогда на просторах нашей галактики жили разумные, которые достигли невероятного уровня развития технологий. Они меняли расположение планет и делали из безжизненных «шариков» пригодные для жизни планеты. Они ставили эксперименты, в результате которых появилось несколько разумных видов, среди которых в том числе сполоты. А как появился ваш вид? Тебе об этом известно?».

«Эволюция. Мои сородичи появились на свет в процессе долгой эволюции, которая началась почти четыре миллиарда оборотов моей планеты вокруг светила назад. Зачем вы меня похитили?»

«Мы тебя не похитили. Это была научная экспедиция, которая собирала образцы растений и животных».

«Ты назвал одно и то же разными понятиями. Если бы в качестве образца выступали вы, а в качестве ученого я, то разве это не было бы для вас похищением?»

— Профессор Мурр, — обратилась к нему студентка, — а ведь мы действительно похитили это дерево. И как вы собираетесь ему объяснить это?

— Никак, — отмахнулся он. — Это наука, милочка. М-р-р... Если бы я каждому объекту исследований что-то объяснял, то так и остался бы стажёром.

— Старик, мне нужно что-то ответить этому ископаемому топливу, — устало морщился от накатываемой головной боли псион. — Или мы на сегодня закончили?

— Нет-нет, — тут же возразил Мурр. — Скажите ему...

«Наши учёные не знали, что ты разумное существо. Они собирали образцы неразумной флоры и фауны. Лишь сейчас стало понятно, что ты разумный. К сожалению, назад отыграть не получится».

«Вы могли бы вернуть меня обратно на мою планету туда же, откуда взяли, — ответил Игорь. — Это обычная вежливость разумных. Если кого-то похитили по ошибке, то логично будет вернуть его обратно».

«Не получится. На вашей планете обнаружили разумную жизнь. По законам Содружества разумных видов, в которое входят сполоты, запрещено посещение диких миров, представители

которого не научились летать в космосе хотя бы до соседних звёзд. Поэтому мы не можем полететь на твою планету. Нам этого никто не разрешит».

Вроде бы лжи в мыслях сполота не чувствовалось, но Игоря не покидало ощущение развесистых макаронных изделий на слуховых органах. С одной стороны, с ним разговаривают. С другой, за равного даже не думают считать. Подопытный образец — вот кто он. И таковым он останется до тех пор, пока интересен учёным сполотов. А что потом? Оставят его в оранжерее или утилизируют? Любой из этих вариантов ему не нравился. Он хотел снова стать человеком, придумал, как обрести и тело, и магические способности, и долгую жизнь. А тут такой сюрприз: и похитили, и заперли, и большей части сил лишили. Нужно бежать. Только дереву это сделать сложно. Особенно, если стараться делать всё незаметно для тюремщиков.

Если уж сполоты умудрились узнать, что он разумный, то отследить то, как он будет выращивать в корнях тело нового аватара, они смогут в два счёта.

Нужно торговаться и выбить хоть какие-нибудь поблажки, которые помогут с побегом. С этими мыслями он продолжил:

«У меня мало ресурсов. Мне необходима большая площадь для роста».

— Старик, — взглянул на него Мыр, — дерево просит расширить ему уголья.

— На какие кредиты? — фыркнул Мурр. — Я еле выбил средства на эту оранжерею.

«К сожалению, это невозможно. Это и так самая большая площадь из тех, которые вам могут быть предоставлены».

«За стенами много свободной земли».

«Руководство не позволит высадить эндемик за пределами оранжереи. Таковы правила. В прошлом бывали случаи, когда инопланетные растения уничтожали всю планетарную флору, а вместе с ней и фауну».

Игорь понял, что его ни за какие мольбы не выпустят на свободу. От этого ему стало ещё более грустно. Но он не сдался.

«В таком случае можно хотя бы добавить в этом помещении более мощные растения и побольше удобрений, почаще полив? Меня устроят сорняки. Очень живучие и быстрорастущие крупные сорняки».

Сорняки содержат больше жизненной энергии, чем прочие травы. Игорю необходимо увеличить приток энергии. И если его не отпускают на волю, то он сбежит сам. Но сначала энергия.

— Сорняки? Ещё крупные и живучие? — удивился профессор. — Удивительная просьба. Можно привезти истерианскую бамбу. У неё бешеный рост и выживаемость. Но выживет ли наш объект?

Псион передал вопрос Игорю, на что тот без раздумий ответил:

«Выживу».

А чего бы не выжить тому, чьи корни и лианы могут иссушить любое растение до донышка? Наоборот, чем более живучее растение, тем ему лучше. Это означает повышение притока энергии. Но вначале придётся вложиться в усиление сорняков, чтобы профит был больше.

— Хорошо, — кивнул Мурр. — Мыр, передайте объекту, что мы высадим тут сорняки.

***

После первого контакта было ещё пять подобных бесед раз в две недели. Каждый раз с Игорем общался новый менталист, и каждый из них пытался проникнуть в его сознание. Это серьёзно стимулировало его налечь на окклюменцию, в которой он начал продвигаться семимильными шагами.

Обещанные растения ему доставили через месяц. Это оказалась трава наподобие бамбука. Росла она невероятно быстро и мгновенно заполонила всё пространство оранжереи. Игорь с трудом успевал проникнуть своими корнями в новые ростки, но в итоге взял под контроль все сорняки. Последние даже без его поддержки вымахали до самого потолка. А когда он напитал их силой, то они укрепились и выпустили корни до самого основания.

Новая растительность дала увеличение притока жизненной энергии в три раза. Этого хватило лишь на то, чтобы Игорь начал нормально соображать, а не мыслить со скоростью улитки.

Попутно он пытался выучить язык сплотов. Без учителя это сделать непросто, а учить его никто не думал. Но отдельные слова он начал понимать. Так он вычленил из диалога кошкодевочки и кошкодедушки то, что от них не укрылось увеличение его мыслительных способностей.

Игорь ни капли не сомневался, что за ним ведётся круглосуточная слежка. Датчики он давно вычислил. Слепых зон в оранжерее не имелось, по крайней мере, он так думал. Оттого он даже не пытался использовать магию с внешними эффектами. А так хотелось потренироваться, отработать заклинания, аж до скрежета веток. Обидно столько лет потратить на теоретическое изучение магии, приложить массу усилий, но не суметь её использовать, хотя он чувствовал, что сейчас может это сделать. Единственной отдушиной оставалась менталистика, в которой он практиковался почти всё время. Днём активнее, поскольку поступал свет, а ночью он медитировал.

Люди придумали огромное количество способов медитации. Маги не обошли эту область стороной. У них имелось несколько типов медитации. Первый, который практиковал Игорь, был направлен на усиление ментальной магии. Вторым, который он так же пытался использовать, должен способствовать восстановлению магической энергетики волшебника за счёт сбора маны из окружающего пространства. Вторая медитация давала едва ощутимый эффект, в отличие от первой, но за неимением возможности применять чары, Игорю больше нечем было заняться. На одной менталистике заикнуться не выйдет, поскольку все упражнения из окклюменции сильно выматывали морально.

Иногда живодёры брали у него образцы древесного сока, коры, срывали листья и варварски отпиливали кусочки веток. А он не мог им ничего сделать, чтобы не вызвать гнева. Так-то он мог бы дать отпор, но это глупо. Допустим, изменит он свои лианы настолько, что они сумеют пробить скафандр или выжмет из себя боевые чары, а дальше что? Дальше к нему будет настороженное отношение, как к дикому и опасному монстру. О любых побрякушках можно забыть. Меры безопасности усилят. Сорняки выкосят, посадив его на голодный паёк. Он начнёт туго соображать, и в итоге о побеге можно будет забыть.

Во время бесед он старательно изображал из себя невинную овечку. Этакое мирное деревце, которое спокойно растёт, потребляет углекислый газ, выделяет кислород и думает о вечном. Все разговоры он сводил к пространственным философским измышлениям, прибегая к далёким и почти забытым воспоминаниям из университета. В пыльных углах сознания он откопал работы Канта, Ницше, Сократа, Платона и других философов. В итоге у него вроде бы даже получилось создать у похитителей мнение о себе, как о философском дереве.

И всё же терпение Игоря не бесконечное. Почти три месяца он в плену у инопланетян продумывал планы побега. И хотя до конца так и не придумал, как сбежать, но решился на первое своё колдовство.

В Хогвартсе детей первым делом учат простым и полезным заклинаниям: сделать иголку из щепки, чтобы они могли починить свою одежду; простейшие чары левитации для поднятия тяжестей, дабы они не подорвали своё здоровье излишними физическими нагрузками; создать сноп цветных искр для вызова преподавателей, если вдруг заблудились в лесу; чары света, чтобы студенты могли себе подсветить в темноте, к примеру, делая уроки, читая книгу, и просто ноги не переломали ночью. На зельеварении первым им дают сварить зелье от фурункулов, поскольку это бич средневековых подростков. Незачем нагружать школьного целителя лишней нагрузкой. Проще научить детей делать себе самим лекарство.

Простые заклинания дают ещё с той целью, чтобы студенты могли их быстрее освоить и привыкнуть к сотворению волшебства. Дабы они поверили в свои силы. После этого более сложные чары будут даваться легче, ведь чем больше волшебник верит в то, что умеет творить волшебство, тем проще оно ему даётся.

Зная всё это, Игорь решил не отходить от образовательных канонов. Всё же Хогвартсу не одно столетие, а преподают там мастера своего дела. Уж за такое время там успели подобрать оптимальную образовательную программу.

Вместо веток для колдовства он стал использовать корни в надежде, что под землёй его чудачеств не заметят. На всякий случай он отрастил несколько корней, которые достигли самого пола, и сделал их подвижными, как лианы. Естественно, двигать ими так же легко, как на поверхности не получится, но этого и не нужно, ведь он не спешит.

И вот один из корешков направлен на отломанный кусочек корня сорняка. Он с помощью лиан освободил небольшое пространство и создал воздушный кокон вокруг обломка корешка. На лианах создал органы наблюдения и, изменив их химический состав, заставил их испускать тусклое зеленоватое свечение.

Раз за разом Игорь пытался превратить подопытный образец в иголку. Час, два, три... Мана начала заканчиваться. Пришлось прерваться на восстановительную медитацию. Через пять часов он продолжил. Первый успех — корешок удалось заострить на конце. Второй успех — он выпрямился и занял серебристую окраску. И вот, наконец, через сутки корешок превратился в иголку. В этот момент Игорь возликовал. Его охватило счастье от кончиков корней и до листиков на самой макушке кроны. Магия! У него получилось сотворить свои первые чары.

Окклюменция, конечно, хорошо, но ничто не дарит такого же чувства восторга и уверенности в своих способностях, как первое сотворённое заклинание.

«Я волшебник! — радостно подумал он. — Я мать вашу сплотскую на лианах вертел! Слышите? Я волшебник!»

<http://tl.rulate.ru/book/81195/2616529>